

Елена БОРИСКИНА

На
гра-
НИ...

Стихотворения

Издательство «Старт»
Рязань, 2012

ББК 84 (2 Рос=Рус)
Б 825

Борискина Е.В. На грани...: Стихотворения. – Рязань: Издательство «Старт», 2012. – 180 с.

Елена Борискина, член Российского союза профессиональных литераторов, лауреат III Межрегионального литературного фестиваля «Под небом рязанским» (2006) и Международного поэтического конкурса «Звезда полей» им. Н. Рубцова» (2010) – автор поэтических сборников «Пять лепестков счастья», «Цветущий осколок боли», «Дождик в лапоточках» (для детей), «Эхо любви», «Осенние истины», «Новое – Я». Стихи и басни Е.Борискиной печатались в альманахах «Под небом рязанским», «Рать», «Эолова арфа», «Звезда полей», «Литературная Рязань», коллективных сборниках «Кука-бья!» и «Сквозь свинцовые вьюги».

«На грани» – седьмая книга поэтессы. Это – размышления о жизни, любовная лирика, стихи о родном крае. К сожалению, тяжёлая болезнь унесла от нас Елену. Но в этом сборнике мы не берём в рамку её имя и реализуем стремление родных и друзей продлить её творческую жизнь.

ISBN 978-5-902405-64-1

- © Борискина Е.В., 2012
- © Дворецкий С.А., предисловие,
2012
- © Издательство «Старт», 2012

Реквием по «одинокой волчице»

Жизнь напичкана банальностями. До безобразия, до тошноты. Одно спасение – не замечать. Или быть небанальным.

Лена была небанальной...

Вот написал «была» и вздрогнул невольно: показалось вдруг, что сейчас раздастся её фирменное: «Не дождутся!» Именно так она отвечала на извечно-банальный вопрос: «Как дела?»

Она была... Да, была, чёрт нас дери, и прав Булгаков: плохо не то, что человек смертен, скверно то, что он внезапно смертен! И это – не банальность...

И всё-таки не верится, что нет её – есть Елена Борискина! Потому что она всё-таки состоялась – как поэт состоялась! А взлёт-то пришёлся как раз на последние годы, а ещё точнее – на последние два года её жизни. И получается опять банально: «ушла на взлёт»...

Была на ней печать поэта, отметина – о д и н о ч е с т в о. Творец всегда одинок, и у Елены это читается особенно чётко:

«...Поздравьте меня – хоть кто-нибудь –
К жизни верните Ангела...»

Она и писать-то начала поздно: когда остро подкатило это само одиночество – и давило, давило, и она обрастала им, как покровом серым. Многие, принимая этот покров за броню, так и не смогли по-

нять, что это не толстокожесть – покров «одинокой волчицы»:

«Это поёт волчица,
Не сбитая с лап судьбой».

Только за этим покровом, излишней порой нарочитостью образа скрывался человек с ранимой, побитой душой, стремлением к простому женскому счастью, теплу:

«Зажги свечу!
И я... примчусь...»

В последние месяцы жизни, которые она называла «абсолютным одиночеством», Елена часто общалась с небом:

«Последняя строка –
По капле жизнь уходит...
Огарок отгорел,
Тьму тьмой обогатив...»

Было ли это предчувствием? «Тьму тьмой обогатив»? А мне кажется, что всё небанально: это было невероятное жизнелюбие! Она любила жизнь и жила «на всю катушку», без оглядки, лишь иногда перебирая в памяти ошибки и врачуя неизбежные синяки и ссадины от них!

Так и просится на бумагу банальность – «она искала себя». Э-э-э, нет – не только она, это мы все ищем себя! Наше «обманутое поколение» живёт методом «научного тыка». Вот эта самая обманутость,

по меткому выражению ушедшего певца, – ещё одна печать на чело поэтессы Елены Борискиной – одной из нас...

А что бы могло быть дальше? А дальше, не сомневаюсь, она бы дошла! Дошла бы свой путь, ибо при всей своей романтичности, путаности своих троп – мудра была. Это была мудрость женщины и мудрость автора, а техника стихосложения у неё росла день ото дня...

Последняя её прижизненная книжка – «Новое...Я» – начинается строчкой: «Жизнь – тяжёлая сумма...», а заканчивается: «Я люблю – всё равно! – жизнь... И – живу её – не сменяю на сонный покой!» Не будет тебе сонного покоя, Лена! Не будет, потому что оставила после себя строчки, а рукописи, как известно, не горят. Останутся... Волчица твоя останется...

...В алфавитной книге мобильного телефона много имён. Нажимаю: пик-пик-пик – Олин, пик-пик-пик – Шишаев, пик-пик-пик – Борискина... Они уже не ответят... И это только за последний год. Многовато...

В день ухода Лены я родил послание «уходящим»:

Звонки всё реже, чаще мне бы
На рубеже.
Мои друзья уходят в небо
На «пэ-эм-жэ».

И правда: все мы только гости,
Да что с того?!

Сказать ли слово на погосте,
Сглотнуть его?

Не чьи-то души не врачую,
Кресты строги.
Не паникую, только чую –
Тесны круги!
Кричу в эфир, да всё без толку –
Молчат друзья...
Когда звонки совсем умолкнут,
Тогда и я...

*Сергей Дворецкий,
поэт, прозаик*

P.S.: Строки из последнего письма Лены:
«А я из коротких штанишек не выросла ещё...
Всё учусь, учусь... Тесноваты – так будет правильнее...
Сильно жмут, штанишки-то. А душа болит. Ох как болит...»

ОДНАЖДЫ

Всяк, в мир пришедший, не случаен:
Зачем-то Богом создан он!
Но всяк ли думает о... тайне
Огня души, что в нём зажжён?
Непрекращающимся ливнем,
Нам кажется, все дни текут,
Под кем-то весело-игриво

Растягивая «жизнь-батут»,
Кому-то «гати» настилая
В «трясинах» жизненных болот,
Кого-то в спину так толкают,
Чуть оступишься – в круговорот
Затянет суетных коллизий!..
Что ж, игроки, выходит, дни?!
Выходит – так! Но деспотизмом,
Но той суровостью они,
Те дни, отыскивают... лучших!
Тех, что не плавают «шугой»
По морю лет,

А, прыгнув с кручи,
Взлетают, скинув с плеч покой,
Взмахнув крылом мечты над... жизнью,
Чтоб светом сердца – темень сдуть
С времён грядущих,
Чтоб «кривизны»
Не смели МИР в себе замкнуть!
Чтоб истина торжествовала!
...Да, дни текут –

не удержать...

Но ведь она на... ЗЕМЛЮ пала
ОДНАЖДЫ – БОЖЬЯ БЛАГОДАТЬ?!

ДОЛЯ

*«...Осуждён я на каторге чувств
Вертеть жернова поэм...»*

С.А. Есенин

Словно витязь, стою в чистом поле
Возле камня – у трёх дорог;
Ох и выделил Бог мне долю
Суть отыскивать – в паре строк!
Отыскать бы её, и к свободе
От себя самой был бы путь!
А вокруг меня ветер бродит,
Чтобы с нужной дороги сдуть...
Стихни, ветер, ведь дан мне Богом

Путь – тернистой идти тропой,
Ну и что ж, что преград – премного,
Ну и что же, что – непокой?

Всё же я выбираю... трудность!
Лучше так: разбиваясь вдрызг!
Или лапу, как волк белогрудый,
Враз отгрызть, выбирая жизнь!
Эх, хватило бы времени только!
Но, пока мой не вышел «срок»,
Посвящу я и жизнь и волю,
Чтобы суть найти – в паре строк!

...То не ветер бушует в поле,
Это мысль – остриём в висок:
Как награда, Господня воля
Суть отыскивать – в паре строк...

* * *

«...А сердце ещё не сгорело в страданье...»

Д. Андреев

Не отгорело, не обуглилось, не сброшено;
Печальных дней всё длится, длится век,
Средь тысяч промолчавших, тех, опрошенных,

Не отыскался... светлый человек.

...Тот, кто не потерялся в мире кажущемся,
Тот, кто готов пролить на пепел свет,
Тот, кто сумеет в жизнь «полнометражную»
Внести непредсказуемый «сюжет»!

Он где-то бродит, мыслью не напуганный,
Он – ЕСТЬ! Его – ничем не запугать!
А, ведь Земля-то наша – та же!

То есть – круглая:

Увидеть можно, если слёз не промокать!

Увидеть можно, сбросив наболевшее
И сбив с сердец весь накипевший шлак;

...Кричат поэты, те, сердцами не сгоревшие:
«Да будет – так!»

И скажет БОГ:

«Да будет – ТАК!»

* * *

*...Наши души, как малые
дети...*

Эрнест Любимов

(Раб Божий Георгий)

Свет Небес, покаянье прими –
Виноваты мы все – пред Тобой!
Нас, как малых детей, вразуми,
Чтобы каждый стал – сам собой.

Разум в наши сердца вложи:
Подскажи, как избегнуть мглы
Накопительства, зависти, лжи
И предательства острой иглы.

Чтобы в жизненной хмурой глуши
Глыбы льда растопить добром...
В Душу каждую – смысл вложи,
Чтобы шла – лишь своим путём...

* * *

*...Вновь и вновь меж тьмой
и светом*

Струится вечности река...

В. Кучерь

Неуловимо времени движенье –
Бежит, стремится Вечности река;
Начало этой Вечности – рожденье,
Та, в книге Жизни, первая строка.

Свеча зажглась!

Всяк, в этот мир входящий,
Пусть видит свет, струящийся с небес,
Вдыхает свежий, пряный запах чащи,
И, став участником на «празднике чудес»,

В дарованную жизнь внесёт стремленье
Любить, смеяться, радовать, дерзать!
Быть Вечности коротким отраженьем,
Но тьму – свечой горящей! – разгонять.

КТО ОСТАНЕТСЯ?..

Как посвежело б всё – без жизни
бутофорной,
Вот только... опасаясь – одного :
А не останутся ли после той уборки
Всего-то – двое: Бог и Сын его!

ХРУСТАЛЬНЫЕ СЛЁЗЫ

Розреженность воздуха.

В инее зимнем,

Как в пелеринах девицы,

стоят

Белые травы – неизлечимые,

Белого солнца холоден взгляд .

Невосприимчивы к холоду льдины,

Этим, напротив, мороз – славный дар!

Впрочем... И льдины в гордой твердыне

Сыплются хрупко ,попав под удар.

Ужесточившие силу мороза,

Льдины становятся словно хрусталь:

Тронь – рассыпаются! Острые слёзы

Брызжутся звонко в зимнюю даль...

ХОЛОДНО...

...Январь студён... Дом съёжился, как гном...

...Трещат деревья... Стынут даже мысли...

...Позавчерашним ломаным блином

Промёрзший месяц одиноко виснет...

* * *

Ах как тонка между явью и сном
Невидимая граница;
Затих в ожидании старый дом:
Что-то сегодня приснится?
В углу за диванным телом немым,
В тёплый свернувшись калачик,
Спит домовой...
В полумраке – седым

Кажется яркий мячик...
Только в одном углу теплится свет,
Там в тишине монотонной
Повести жизнью пишет поэт,
С бессоницей обручённый.
Пишет не разумом,
Пишет – душой,
Её донага раздевая;
Выйдут ли повести в мир большой,
Этого он – не знает...

Но... режет, как бритвой,
Гранью меж сном
И вездесущей явью –
Жизнь... пополам: на «до» и «потом»,
Душу на всех разделяя...

* * *

Ведь, если вырвется, всему несдобровать!
Лишил бы что ли разума?

...Чужая:

Всегда... Везде... Уйти... Забыть... Не
ждать...

НАДЕЖНАЯ... НЕЖНОСТЬ

Пожалься мне... И я тебя – утишу
Теплом руки.
Обидели? Да-да, конечно, слышу!
Брось! Пустяки!
Не обращай внимания на глупых,
Ведь я – с тобой!
С тобой – я! Я же – твой заступник
Перед судьбой...
И от плохого я, поверь, сумею
Тебе сберечь,
Теплом руки и взглядом отогрею!..
Сумею сжечь
Все-все твои проблемы серых буден
Огнём души...
Да, знаю, что – сильна! Но... легче будет,
Ты – расскажи...

Прошу, ну не печалься, носик выше –
Ты – устоишь!

Ты веришь? Я – с тобой!

И я – утишу!

... Поспи, малыш!

* * *

...Пять добрых слов...

Б.С.

Пять добрых слов... Всего лишь – пять!

Но что-то в мире изменилось...

Исчезла тяжесть ...И дышать

Вдруг стало легче!

Что ж случилось?

Куда исчез давящий груз,

К Земле пригнувшись – до предела,

С собой забрав «подружку»-грусть?

Мне до неё теперь – нет дела!

Всего пять слов! Но возродить

И эта малость – к жизни – может ,

Как, впрочем, может и... убить,

Измять, сломать и уничтожить !

...Слова! Как много силы в них –

В произносимых нами звуках:

Вот кто-то, словом сбитый, стих,
А кто-то возродился в муках...

...Не ошибиться бы теперь,
Когда открылась сила слова,
Не добавлять друзьям потерь,
Не выбить из-под них основу...
«Мне тоже радостно с тобой!» –
Сказали мне, и я – взлетела!
Всего пять слов!.. Но сердца бой
На жизнь настроился – всё дело!
Будь даже я – глухонемой,
Я по губам прочесть сумела б:
«Мне тоже радостно с тобой!»
...Лучом рассветным жизнь запела!..

ТОМУ, КОТОРОГО ЛЮБЛЮ

Я молча теперь страдаю,
Укор за ошибки терплю;
Пусть он обо мне – не знает,
Но я-то его – люблю!
Ему, неизвестному,

ветер

Пусть песнь донесёт мою:
Я знаю, живёт на свете
Тот, для кого пою!
Пою, невзирая на краски
Межпоясных границ,
О МИРЕ, что так прекрасен
Весёлым щебетом птиц,
Простором полей бескрайних,
Загадочным шёпотом звёзд,
Рождением, в котором – тайна,
И светом ночных берёз;

Свистящей от зла метелью,
Снегами, хранящими жизнь,
Прозрачной весенней капелью

Со звоном хрустальных брызг;
Шуршаньем песков пустынных,
Загадочной сказкой тайги,
Горами в седых вершинах,
И царством земной пурги,
И тайной глубин океанных
(Там тоже полно звёзд!)...
...Я – пилигрим, странник,
Чего ж мне стыдиться слёз?!
И я не стыжусь! Я – плачу
От счастья – причастной быть
К тому, что любовь трачу,
Желаю кому-то – жить!
Пусть даже он мне неизвестен,
Я знаю, пою для
Того человека на свете,
Который – с планеты Земля!

ПО МИРУ ШЕСТВУЕТ ВЕСНА!

Весна заглянула в закрытые окна:
«Долой, на помойку унылость портьер!» –
«Зимы толстощёкой закончены сроки», –
Шепнул мне сегодня заснеженный сквер.

Весна забирается в спящие души
Сквозь зимнюю тяжесть уставших мехов.
Прислушайся!

Слышишь?

Да слушай же, слушай:

Хор тысяч сосуллек с оркестром ветров.
А небо?! Смотри: улыбается небо!
Земля за терпенье вознаграждена:
Сминая снегом постаревшие гребни,
По миру идет, торжествуя, Весна!

СЛЕЗИНКА ДОЖДЯ

Я забуду... Конечно, забуду
Бесконечных ночей пустоту,
Я не буду, ты слышишь? Не буду
Чувств лоскутья лепить к лоскуту
Неслучившегося начало...
Что ж, прощай!

Уходи, уходя...

Нет, не плачу!!

То капля упала

На ресницы ко мне...

дождя...

РЯЗАНСКИЙ КРЕМЛЬ

В перекличке веков
Под копытами снов
Задрожала Земля –
Стонут стены кремля.
Только влился в тот стон
Колокольный трезвон,
Растревожил набат
Над Окою закат.
Пламенеют поля –
Не дойдёт до Кремля

Вражья чёрная рать –
Век тому не бывать!
Озадачен рассвет
Несгибаемым: «Нет!»
И гудит Мещера
Троекратным: «Ура!»
...Вновь цветут тополя
Над Окой у кремля –
Ведь на страже сыны
Непогибшей страны!

ДЕНЬ ИУДЫ

(8 марта)

Фальшивые поздравленья,
Фальшивые комплименты,
Подарки, открытки, ленты,
Падение на колени:
«Ах, леди! Вы – совершенство!
Ах, милая! Ты – прекрасна!»
Зеркальное искривление
Видимого пространства.
Слышно везде и всюду:
«С праздником вас! С весною!»
Этакий ... «день Иуды»
Мирно плывёт над страной...

«С праздником Вас! Вас – с тем же!»
День – непомерно длинный,
Праздником-то назван – Женским
А празднует – кто? Мужчины!
Поздравили и ...забыли,
Что надо помочь – делом!

Чтоб были у женщины крылья,
Душа чтоб её – пела!
Женщин-то с ног валит
Праздничных дел рвенье,
Порой от усталости дали
Мёрзнут в одно мгновенье!
Подруги! Как вам не трудно
«День ежегодной фальши»
Выдержать? «День Иуды»?
И женщиной быть – дальше?!

* * *

В снах печальных тебя узнаю...

А. Блок

В непридуманном забываюсь,
В неприснившемся явью давлюсь,
Добровольно закабаляюсь,
На свету темнотою томлюсь.

Мост над пропастью перекинув,
В неизведанное стремлюсь,
Чтоб найти ту – мою – половину,
Ту, которой ночами не снюсь.

Я её – непременно узнаю
(Сердце скажет, слезу смахнув!)
Неразгаданное – отгадаю,
Муки прошлого перечеркнув.

* * *

*...Об этом помнит лишь поэт...
Ведь всё равно – что говорит –
не понимаю,
Ведь всё равно – кто разберёт? –
что говорю...*

М. Цветаева

Прошу при мне не говорить
О любви!
К чему впустию воду лить?
Чувства вихрь
Не существует! Он иссяк
В черед
Саможаленья!
Нынче всяк
Лишь в труде
Себя любимого от слов
Сохранить;
Любовь?
Да – бросьте! Это зов
Плоти!
Быть

Влюблённым нынче – это лишь
Боль уму!
А делать глупости?
Шалишь!
В полутьму
Саможаленья ветошь дум
Вплетена,
В купюрной «радужности» сумм
Спит она!
В ходу словечки «тет-а-тет»,
«Визави»...
...Похоже, помнит лишь поэт
О любви...

* * *

...Обычный разговор – беседа «ни о чём»...
Стандартные слова текут, не задевая,

Не холодно от них, не горячо –
Так, сахарком в стакане чая тают.

Теперь не вспомнить – свет возник из тьмы,
Ресничка ли случайно завернулась,
Но ты не «Я» сказал обычное, а «МЫ»,
А я услышала тебя и... улыбнулась!

Как будто бы песчинка доброты
(Случайно ли? наверно – нет!) попала
В ракушку ту, где створками мы были –
Я и ТЫ,
И счастьем-жемчугом из пониманья стала.

...Обычный разговор – беседа «ни о чём»,
Дорога в «никуда», тропинка – «ниоткуда»,
Но копится и копится у глаз
Солёности утраченное чудо.

Так пусть же это чудо и прольёт
Свет истины, сумеет раскрыть завесу

Того, что нашу жизнь перевернёт,
Позволив душам слиться в поднебесье...

ДРУГ

I

Есть на свете друзья,
Те, что Богом однажды нам дадены,
Люди с трудной судьбой,
Что так схожа с судьбой твоей,
И без них нам – нельзя,
Ведь они, словно нить Ариаднина,

Указуют собой
Выход из «лабиринта дождей».

II

С ними трудно порой!
Почему? Так – характеры схожие,
Эти наши друзья –
Отражение нас же самих!
И коль надо – горой
На защиту, порой безнадёжную,
Восстают – без нитья,
Чтоб врагам нашим «вдарить под дых»!

III

Ну а мы? В кутерьме?
Мы ведь тоже коль надо, то прыгаем
В тёмный омут без дна,
Чтобы друга от бед уберечь!
Мы – друзья! Значит, тьме
Между нами – быть вовсе не выгодно
Точно знает она – покарает её –
дружбы меч!

IV

Друг мой, данный судьбою!
Я желаю тебе процветания,
И дорог без дождей,
И «зелёного света» в пути!
Ну а если на бой
Будешь вызван врагами ты заново,
Знай, что верных друзей
Звать недолго, чтоб вместе идти!

А ДУШИ ПЛАЧУТ... КАК БЕРЁЗЫ

Под барабанную дробность капли
Забуду о том, что напели метели,
Забуду о долгих неделях – без солнца,
Забуду о взглядах на снег сквозь оконце,
Забуду! Не вспомню!

Взгляну-ка на звёзды:

Что нынче пророчат?

Ну, верно, бесслезность,
И беспечалье, и шепот бессвязный,
И радостность шуток, порой несуразных,
Светильники ночи! Простили ошибки,
Что души замёрзли в морозной улыбке,
А слёзы из глаз?

Это – ритмы капли
Ведь души под солнцем весенним сумели
Оттаять от зимних суровых морозов...
Заплакали души –
точь-в-точь – как
берёзы...

ЗНАК УТВЕРДИТЕЛЬНЫЙ

Как бы назвать это?
Солнечным лучиком,
Бурно влетевшим в «тёмное здание»
Ведь до сих пор говорим мы в тех случаях

—
Что?

Да! – загадываем желание!
Только подумаю – ты откликаешься,
Именно теми словами, как думаю!
Что это?

Мысли к тому возвращаются
И... исчезает привычная сумрачность.
Даже слова говорим одинаковые,
Мозгом и... или душой посылаемые!
Нужные нам!

А не просто абстрактные,
Или же просто... ждём ожидаемого?
Скажут, наверное, мне: «Телепатия!
Или же вы – так легко познаваемы!»

Знак вопросительный...
Знак восклицательный...
Знак утвердительный...
Ждать ожидаемого!

СОГЛАСНА НА ВЕСНУ!

Март швырялся звенящими кольцами
В землю, спящую после стуж.
Март всю проявлял вольницу:
Солнца золото – в стужу луж!
В голубую планету влюблённый, он
Предложение сделал ей!
Чтобы стала женою законною:
«Эй, Земля, соглашайся скорей!
Будем жить вместе жизнью весеннею,
Солнца золото – будет твоим!
Соглашайся!

А жизни продление
Мы берёзовым соком вспоим!»
Ночь. Мороз.

То Земля призадумалась
Ну а утром, приняв Солнца дар,
Прочь отбросив всю зимнюю сумрачность,
Тихо-тихо шепнула:

«Да!»

СЕРЕБРЯНЫЕ СТВОЛЫ РОССИИ

Пока – на синем фоне неба – серое,
Пока – всё, как и прежде, только вот
Не оставляет ощущение, что дерево,
Задумавшись, чего-то очень ждёт!
Я подхожу к нему.

Трепещет! Что ты, милая,
Иль кто обидел? Ну же, расскажи.
Устала от зимы? Так – изобилие
Тепла и света – скоро!

Не дрожи!

Молчит берёзка, только слёзы в голосе
Той дрожи – очень явственно слышны.
Смотрю внимательней и понимаю:

это – вскорости

Листочки-детки у берёзы быть должны!

Рождает белая красавица

российская,

Вот почему так трепетно дрожит!

А я-то возле – знай себе – насвистываю...

Помочь бы ей! Но – как?

Не говорит...

Да и не скажет!

Силы к «родам» копятся!

Так – каждую весну из года в год!

Стволом в весенней слякоти утоплена...

«Озябла, милая? Терпи. Вода сойдёт –

Обуешься ты в обувь изумрудную,

Наденешь платье – новой бересты!

Ведь ты сумела зимней стужи трудности

Преодолеть, склонив к земле персты!»

Берёзка, чуть вздохнув, склонилась ветками

И прошептала мне (поверьте, я – не лгу!):

«Рожу, ты – будешь крёстной листьев-деток?

А я – рожу! Я – сильная!

Смогу!!»

Берёзка, тонконогая ровесница

(Отец сажал тебя, выходит, мы – родня!),

Становишься ты радости предвестницей,

Заступницей пред Богом – для меня!

В минуты трудные к тебе иду я –
сверстница,

И нахожу в твоём молчании – ответ...

Лицо России!

Ты и ночью светишься,

Серебряным стволом храня от бед!

ВИШНЁВЫЕ СЛЕЗИНКИ

Перекрещусь привычно поутру,
Как бабушка когда-то научила...
Крестилась, говоря мне: «Вот, помру,
А ты – живи!

И верь! Ведь в вере – сила!
Молитву, как сумеешь, сотвори,

Запомнила? Ну, повторяй же:

«Отче...»

Да и живи подольше, но – не лги!

Солжёшь – себе же гадость напорочишь!

«Аукнется – откликнется»!

Да в лоб

Тебе пребольно то вранье ударит!

Запомни, внученька, не больно было чтоб

Потом!

Тебе же!»

...За окошком... «жарит»...

И мне б туда – где солнечный пожар,

Где на лугу ромашка «верь – не верю»,

Крещусь, вздыхаю, глядя в самовар:

Я там, как в зеркале кривом, – смешна!

Хлоп дверью:

«Бабуля, я – на пруд!»

«Вот, егоза», –

бабуля улыбается.

Не слышу!..

Я – в жизнь бегу!

Ведь бабушки слеза

хранит меня!

Вот я – уже на вишне:

Меня ведёт охотничий азарт:

Ведь ягода-то слаще – где повыше.

...А на стволе, как бабушки слеза, –

Слезинка клея.

«Боженька услышал!»

...Оттуда-то, из тех далёких дней

Беспечности и детского упорства

Осталась вера – бабушки моей:

Жить без вранья!

Чтоб был Господь опорой.

Я помню – всё!

Но... в вишенник вхожу

И, видя «слёзки» строчками скупыми,

Я окунаюсь в детство и твержу

Незабываемое:

«Да святится имя...»

04.04.2010

* * *

С.Д.

...И всё же, и всё же, и всё же –
Мы очень с тобой – похожи!
Как мы б ни пытались бороться
С самими собой,

в колодце

Одном

наш родник, источник:

Этот родник... многоточие!
В нашей – с тобой – недосказанности,
В неприятии, и в милосердности,
И в малости, и в безмерности;
В «высоком», и в приземлённости
Небом – над полем – выгнутым,
Хлебом – из печки – вынутым,

Лесом – живущим праведно,
Речкой средь разнотравия!
До жизни уж очень охочее –
Наше с тобой ...многоточие!

21.04.2010

КАК ЭТО СЛОЖНО...

...Как это просто: взять и забыть,
Вырвав страницу из собственной жизни...
...Как это сложно – просто любить,
Счастья даруя слепящие брызги...
Как это больно, если в закат
Солнце уходит – в рассвет не всплывая...
Как это страшно, если чернят
Свет – равнодушием, в чувство играя...

30.04.2010

* * *

Декаданс
Под перламутровой застежкой...

* * *

Красное-красное!

Яркое-яркое!

Пусть бы пока что – не очень-то жаркое,

Но – до того аппетитное солнышко!

Может, от счастья, что с небом

помолвлено?

Может, от радости – яркостью радовать

Скорость весенней земли неприглядную?

Или – от счастья, что свет прибавляется

Вешним денькам?

Но оно ... улыбается!

Кто ж его знает!

Но солнце-то красное,

Яркое, свежее-весеннее, ясное!..

Летний запас создаёт

Солнце апрельское!

Радость весенняя!

25.04.2010

ЖИЗНЬ – ТЯЖЁЛАЯ СУМА...

Жизнь – тяжёлая сума,
Много надо ли ума,
Чтоб взвалить тебя на плечи.
И ...уйти, куда-то в вечер?

И не только в вечер – в вечность,
Так, чтоб все погасли свечи?
Оборвать на полуслове
Недосказанность основы?

И забыть на полувзгляде
Неувиденность разгадок?
Можно бросить всё и скрыться
В недочитанность страницы,

В недопонятость живого
(Нет меня – гори основа!)
Можно... Да! Легко! Но... надо ль
Проявлять сию браваду?

Ну, уйдём?! И в лихорадке
Будем просто... жить «вприглядку»?

Нет! «Вприглядку» скучно, братцы!
(Тяжек труд – в себе «копаться»!)

Скучно – в жизни быть гостями,
Лучше – пить её горстями,
Как колодезную воду –
В ней же – звёзды!!
Колобродить,

И любить! И ошибаться!
И терять... Но – не теряться,
Быть – не в лужах отраженьем,
А – планетой!

И в круженье,
Обретая – обретать
Вновь – умение летать!
...Жизни тяжкая сума –
Штука нужная – весьма!

* * *

*...Пять минут до начала лета,
Пять минут до конца весны...*

А. Бандорин

Три месяца нам до лета,
Но лишь три часа – до весны!
Пока очень мало света,
Мысли-тропы – снегами полны.
Цветной календарь настольный
Пророком трубит: «Весна!
В надежде на ветер вольный –
Очнись от зимнего сна.
В окошко, как в зазеркалье,
Как в будущее, – загляни!» –
Смотрю, а в окне мелькают,
Как бабочки, – летние дни.
Там солнцем земля согрета,
И травы там пьют росу,

Там песню мою, что не спета,
Деревья хранят на весу.
Там вектором – ветра стрелы
Пронзают синь вышины...
...Пока в зазеркалье смотрела –
Остался час до весны!

ОЖИДАНИЕ

От ожиданья – слепну,
От ожиданья – глухну...
Солнце в ночи? Нелепо...
Слезы?.. Такая – кроха...
Ночь ожиданья – пред казнью
Приговорённого... к жизни!
Жить. словно в клетке – праздник?
Глядя на мир сквозь призму
Вечности ожиданья?

Вечности – без ответа?
Тяжкое испытанье –
Жизни без света!
Крик не унять в гортани,
Ждать – одного лишь слова:
Это же – на поруганье
Душу – всего основу!
Солнце? Конечно, встанет!
Сердце? Трепещет ланью:
Что там, в конце ожидания?
Чего – знание??

ИСТОДНИКИ

Станция Истодники –
Электричек чёрточки,
Журавель колодезный,
Да домишек горсточка.

Станция Истодники –
Уголок исхоженный,
Счастье ежегодное
Летней суматошности.

Станция Истодники –
Дебри ежевичные,

Чистые источники,
Царство земляничное.

Комаров назойливость
Неизменно-новая,
До конца не пройдена
Глушь боровиковая.

Под горой Совиною
Травы – затеряешься!
В трепете осиновом
Посижу на краешке...

...Станция Источники –
Тихая мелодия,
Памятная родинка
Родины...

* * *

Огромная душа!
По миру, неторопко
(Ну то есть – не спеша)
Шагала росной тропкой
Огромная душа.
Вплетала солнца взгляды
В букетик васильков
(Огромная?! Да – ладно:
Всего-то – пять годков?!)
Ну чем она – огромная?
Ну чем же – хороша?
Девчушка в платье скромном –
Огромная душа!
Огромная! Конечно!
Весёлой искрой глаз
(Ведь встреченный кузнечик
«Привет» сказал – не раз!
Ведь родничок прохладно

Дал вкустности глоток:

«Вкуснее лимонада!
Попробуй, мотылёк!
Ну что, вкусна водичка?
Её и дождик пьёт!»)
И тем, что земляничный
«Букет» – домой несёт,
И добротой улыбки,
И песенкой – без слов,
И радостью – «до нитки»
И счастьем – «до краев»!
Наивна и беспечна,
Саму себя смешна,
Притаптывала вечность,
(Для Вечности – конечно!)
Девчушка – Божья свечка,
Открытое сердечко,
Великий человек –
Огромная Душа!

ПЯТЬСОТ МИНУТ...

Пятьсот минут забытого безмолвья,
Пятьсот минут звенящей тишины;
Моей надежды радужные сны
Как тени возникают в изголовье.

Мечта приобретает очертанья,
И снова манят дали – «в никуда»,
Но, как построенные кем-то навсегда,
Встают во тьме таинственные зданья.

Когда и кто их выстроил из света,
Их, радующих сердце блеском рос?
Вновь обжигают праведный вопрос
Ненужной суетливостью ответы...

Пятьсот минут природного всевластья,
Пятьсот судьбой подаренных минут –
Прочь суета! Ведь вдоль тропы цветут
Ромашки необорванного счастья...

ЖИЗНЬ!

(Стихотворение, написанное – ... во сне)

Вечный беспечный ветер-романтик
Меж галактических скал
В лучшей, расшитой звёздами мантии
Счастье своё искал.
Пил, словно воду, жизни во благо,
Чтобы была длинней.
Ветер-романтик, вечный БРОДЯГА,
Тонкие нити дней.

Если ж свобода пряно и терпко,
Крепко пьянила порой,
Он зацеловывал до... полусмерти
Землю!

И мишурой

Лунных, серебряных блёсток делился
(Много же – одному!)!
Ветер-бродяга – в Землю влюбился,
Он разглядел сквозь тьму
Вечности неба – нежность и краски
Радуг её – все-все!
Ну а земля?
...Отвечала лаской,
Травы даря – в росе!..

...Видите? Видите? Вот же кружатся
В вальсе из Солнечных брызг
Ветер с Землёй! И молвы не боятся,
МИРУ ДАРУЯ – ЖИЗНЬ!

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Приклеились, как паутина, –
Презренье, прогнозы, проблемы;
Пророчат печалей плотины
Пленённых мыслей дилеммы.

Презрение преодолею,
Пройдя пешочком планету,

И пессимизм развею
Пылью по белу свету.

Привал на пригорке устроив,
Прижгу печаль уголёчком;
Приметы презрев, присвою
Полынную горечь ночи.

Возьму в провожатые песню,
Слегка причёску поправлю.
Пробку проблемы пресной
Внутрь протолкнув, прославлю

Печального счастья образ –
Последней любви картину;
И – прочь от прорвы прогнозов,
Прилипших, как паутина!

* * *

*...Я молюсь ему по ночам,
Так мне нужно...*

С. Есенин

Современность живёт в суеверьях,
Приковываясь для вида крестом,
И поглядывает из-за двери
Втихаря, чтоб видел никто.
Как ей страшно – в ночной-то пустыне,
Где сон с Богом – один на один!
...И зеркальные бьются льдины,
Льдины яви о градусы вин.
Современность к утру затихает,
Утомившись себя восхвалять,

В том, что «вечность» изобретает,
Избавляя себя от клятв.
Лишь поэтам ночами не спится:
Мысли, образы – вспышками свет
Ненаписанного – в страницах
Ночью видит, а днём нет...

Он, поэт, проявляясь – в единой,
Вдохновляемой Музой строке,
Оставаясь страны гражданином
В карадашное входит «пике»!
Белизны покрывает страницу
То ли исповедью, то ль – мольбой
В ночь не все затихают птицы –
Ночь поэт проживает – судьбой...
Лишь к утру, навалившись, усталость
Даст провалом короткий сон –
Чтоб забылся поэт – на «малость»...
... Жизнь его – для других времён...

ПЕЧАЛЬ... «ТИХОЙ» СТАРУШКИ...

Ах ты, бедная подружка,
Тихой старости моей:
Трость, опора, палка, клюшка –
«Друга» не было верней!

Очень жаль, что ты – сломалась!
(Как же мне теперь ходить?!)
Видно, я перестаралась,
Чтоб нахала осадить!..

Ведь ответила «конкретно»:
«Нет, сыночек, не курю!
Хочешь, угощу конфеткой?
Вкусно! Правду говорю!»

Не поверил. Отвернулся.
(Вроде стал кулак сжимать?!)
Мать честная! Замахнулся!..
Отмахнулась!.. – Что ж скрывать!..

Так с тобой спокойно было:
Было что в руках держать;
Пару раз лишь «поучила»:
«Старость надо уважать!»

Видно, бедная, устала –
Трудно было, знать, тебе!..
...Закажу-ка из металла
«Друга» нового себе!

«НЕКЛАССИЧЕСКИЙ» СОНЕТ

Ценой слезы, запряганной в подушку,
Ценой нечеловеческих усилий
Я избавлю память... от тебя,
Которого забыть не суждено!
Забыть..!

Что, неужели струшу?!

Похоже...

Без тебя мне так... бескрыло,
Как песне мая, но ... без соловья!
Избавлю память!

Если не дано

Встречать рассветы вместе нам:
Мы подчинили феврялям
Сердца и души наши.
Зачем?!

Ответ нам не найти,

Идем, но... разные пути...
О Господи! Как... страшно!

БУДУ – ЖДАТЬ

Я всё равно буду ждать!

Ждать неуклонно:

Надеяться, верить, мечтать –

Заворожённо!

Буду богов просить,
Чтоб проявили участие:
Мне без тебя... не жить,
Позднее счастье...

...Буду молиться судьбе,
Если придётся!..
...Возьми моё сердце – себе:
Оно без тебя... не бьётся...

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Я буду свободна, я буду одна...

А. Ахматова

Освобождаюсь... От тебя и от себя,
Я от всего теперь освобождаюсь!
Ненужность чувства с сердца соскребя,

В ненужности свободы утверждаюсь!

Ни жалость не оставлю, ни огня,
Того, что согревал безумьем душу.
Желаю памяти твоей забыть меня,
Как дети забывают безделушки.

Освобождаюсь и... благодарю
За жизнью непрочитанные книги,
За то, что верить впредь календарю
Теперь смогу, как главной из религий!

Освобождаюсь, жалуясь ветрам,
Что вздумала забыть!

Забить... посмела!

...Кровоточит на сердце рваный шрам,
«Освобождением» сшитый неумело...

ЭПОХА СНОВ

Открывая для себя эпоху,
Устав от боли и непониманья,
Осознаю, что жить – совсем ... не плохо
В эпохе всепрощенья!..

Пооткрывав все жизненные плети,
Я всем пророчествам желаю – жить
подоле!

Душа и сердце – догола раздеты?!
Но вышли ж из тоннеля чьей-то воли!

...Теперь мне легче будет петь Вселенной
О том, как – в этом мире! –

жизнь прекрасна!

Теперь мне проще сохранить бесценность
В себе – желанья жить!

Задумана судьба моя – такую:
Такой вот – беззащитной, но – и сильной!
А душу с сердцем я стихом укрою...
Живя и здравствуя в эпохе...

СНОВ

чернильных....

ВАЛЬС ОСЕННЕГО ВЕТРА

I

Осень. Взгрустнулось чуть-чуть
По утраченным грёзам.
Осень. Взгрустнулось чуть-чуть –
По несбывшимся снам.

В утренней зыбкости льнуть
Так и тянет к берёзам,
Чтоб седину отряхнуть,
Раздарив сентяблям.

* * *

*...Закон вращения в мире есть,
Он – отношение среди живущих...*

С. Есенин

Как аукнется, так и откликнется!
Чем одарится, тем и вернётся!
Душу, иглами лжи истыканную,
Залатаешь ли?!

Больно жжётся
Непонятных «заплат» объяснение...
Глянь – лоскутное одеяло
Уже душа!

И не греет забвеньё,
Да и память уже обветшала...
Как аукнется, тем и вдарится!
(Не слететь бы с пути земного!)

Сбросит в лузу бильярдным шариком
И оставит там никакого!

Как аукнется!.. Иль вращением
Из пращи – камнем правды ударит,
И забудешь к себе обращение,
Станешь дымом от хлопушки петардной!
Было сладеньким?

Станет уксусом!

(Даже ангел, и тот чертыхнётся!)
Отзовётся так, как аукнется,
Что желаете, то вернётся...

Семь всемирных чудес я увижу –
не много, не
мало;
Пусть я выбьюсь из сил,
но к чужой стороне не
склонюсь;
Ведь не гаснет в душе ожидание
рая земного

–

Рая с добрым названьем –
РЯЗАНЩИНА! Матушка-
РУСЬ!

Если страх одолеет, я мужество мобилизую,
У меня есть от страха надёжней,
чем щит, оберег.
Горсть родимой земли, став слабее,
к губам приложу я,
Богатырскую мощь обретя
на короткий свой век!

И тогда я пройду через боль и пороги
терзанья,
Через ветры пробьюсь,
даже если ступлю я на
грань,
Но вернусь, чтоб вдохнуть воздух старой,
но юной РЯЗАНИ,
И услышать её колокольную звонкую рань!

НАСИЛЬНО МИЛ НЕ БУДЕШЬ

«Насильно мил не будешь!» – говорят,
Сказать точнее бы, точнее не получится,
«Насильно мил не будешь» – это в ряд
Построенные мысли улечучиваются;
Насильно... «Через силу» – это боль
От осознания собственной ненужности,
«Насильно...», «Через силу» – это ноль
Между непонятыми жизнями.

Отчужденность,
Погашенность сердечного костра.
Разжечь бы вновь, да стычек не находится,
И боль от осознания остра,
И жить непонятым,

непринятым приходится...

«Насильно мил не будешь!»

Не сбылось

Всё то, о чём мечталось так и грезилось,
«Насильно мил не будешь!» – не срослось,
Так говорит народ о ветках срезанных:

О ветках, срезанных не вовремя, – надежд,
О нерасцветших ветках понимания,
«Насильно мил не будешь» – как рубеж,
Достиг и – всё!

Не выстроилось здание...
Осталось недостроенной мечта,
Да что там – недостроенной?!
Порушенной!
«Насильно мил не будешь» – пустота
И холод,
И слеза буравит душу,

ЗВЕЗДА ИЗ ДЕТСТВА

Глухая ночь о память бьётся...
Что нынче мне наворожит?
... Беру водицы из колодца –
В водице той звезда дрожит.
К ведёрку я склоняюсь ниже,

Так хочется звезду сглотнуть!
Склоняюсь, но... звезды – не вижу.
Судьба ей, видно, утонуть...

Как жаль! Рукою слабой детской
К земле ведёрко я клоню,
Мой детский плач смешной,
простецкий:

Вот выпью воду – сохраню,
Найдя в траве, звезду, что пала
(Во сне, наверное!)

с небес,

И сохраню – под красноталом,
Ведь верю в чудо из чудес:

О нём мне бабушка сказала,
Для кулича творя замес:
Что Бога на кресте – распяли.
А он – для всех людей – воскрес!
Вот и звезда моя – воскреснет,
А я – об этом – расскажу!..
...Я «Отче наш» пою, как песню,
Сама ж внимательно гляжу,
Как из ведра водица льётся.

Увижу звёздочку, возьму,
Согрею!

Вдруг она – очнётся?

...Ах, слава детскому уму!..
И доброте и пониманью,
Что чудеса на свете – есть!
...А вот и звездочки сиянье!
Светлее вечер стал! Ты – здесь?!
Жива?! Живая! Без сомненья!
Вон как сияет на траве!
И в сердце детском просветленье,
Пусть капли слёз на рукаве!

...Звезду ладошкой зачерпнула –
Скорей, скорей – к бабуле! В свет!
...Как та звезда, слеза блеснула,
Перечеркнув десятки лет...
Как та звезда, слеза восстала,
И нет уже... небытия!
Есть – жизнь!

Да – с самого начала!

И звезды памяти!

И... я!..

ПРИЗНАНИЕ

Странно... Как странно! Я, знаешь...
скучаю!

Да, о тебе, о ком вовсе – не знаю!

Да, я скучаю... Но в том – неповинна,

Просто я знаю, что ты – половина!

Та часть меня, чтоб, придя, извиниться!

Нет, не словами, а... ласковым взглядом

Только за то, что... так долго – не рядом...

Только за то, что, бродя на рассвете

В кущах берёзовых, слышал – не ветер,

Голос мой слышал – когда птицы стихли,

Голос, который – не слыхивал слыхом,

Но почему-то уверен был, знаю,

Это поёт моё сердце, скучая!
Мы же с тобой так давно это знали!
Помнишь, нам звёзды о том рассказали?

Помнишь? Нахлынуло чувство – лавиной:
Целое – мы! Только – две половинки!
Видно, однажды, шагая по кругу,
Поняли вдруг, как важны мы друг другу!
Как – ты? Откликнись, родная кровинка,
Мне предназначенная... половинка!..

СЧАСТЬЕ – ШАЛЬНАЯ ПТИЦА

Мимо летит, сесть боится
Счастье – шальная птица;
В окна закрытые бьётся.
Плачет или смеётся?

Что-то же это значит?
Бьётся, впустить бы нужно!
Нет, не смеётся – плачет:
Плохо ему снаружи...

Окна открыть бы людям,
Счастья увидеть око!
Легче же, право, будет,
Если ОНО – под боком;

Если ОНО – согрето,
Если ОНО – на месте!..
Слёзы уже не едки,

Если со счастьем – вместе...

ВАЛЬС ЖИЗНИ

А в берёзовой роще – ветер,
А в берёзовой роще – небо;
От стволов – даже воздух светел,
И от света – ещё целебней!
И соловушки песня льётся,
Родниковой журчит струёю;
И от счастья порой... взгрустнётся:
«Неужели же – мне! – такое?!»
Счастье жить на земле весенней
И в черёмуховой метели
Песни петь, как их пел Есенин,
Тот, что назван «рязанским Лелем»?
А чуть-чуть погрузить от счастья
В роще белых стволов – полезно,
Зарастают следы ненастий
В сердце, к счастью, моём – не
железом!
Соловиной обласкан трелью
Счастья вальс в белоствольном зале,
А черёмуховым весельем
Небо с жизнью меня венчало!..

СЛЁЗЫ СВОБОДНОГО НЕБА

Словно осенние падают в травы
Яркие слёзы свободного неба;
Падают в май, точно также, как в август,
Душ освещаая заросшие дебри!
Души, бродившие в поисках света,
Долго плутали, чтобы ответить:
Что же для них было главным на свете,
Им, засидевшимся в «жизненной клетки»,
Душам, забывшим, что есть просто... воздух,
Травы, цветы – счастье жить на планете!
Неба свободного колкие слёзы,
Напоминали, падая, это...

НЕ ДЕТСКОЕ...

А вы когда-нибудь пробовали –

Пробовали... оседлать радугу,
Чтоб, «перемазавшись» радостью,
Счастья увидеть проблески?

А вы пытались когда-нибудь
Себе же! – без околичностей –
В солнечно-земляничное
Царство – ...назначить свидание?

А ту дорогу вы – помните?
Ту – несомненно трудную –
К городу изумрудному?
И... силу взаимопомощи?

Как, неужели – не пробовали?!
Что, неужели – не помните?!
Значит, для вас не знакомо оно –
Детское чувство образности!

... Тупо вас мучить «рекламой»,
Чтоб детьми оставались вечными,
Но... Боже храни вас! –
старостью меченных
С рождения самого...

словно снегами присыпана,
Пришла, появленьем
нарушив привычный устой.

В лесу том жила и давно уж
от всех обособлено,
«Свободная» в жизни
от всяких ненужных «оков» –
Забывшая стыд и на всякую
пакость способная:
(Остались такие ещё!) стая серых волков.

В чащобе, до этого бывшей и хмурой,
и сумрачной,
Вдруг время споткнулось внезапно
о собственный бег,
А может, так было лесными богами
задумано,
Чтоб летом на зелень вдруг выпал
«нетающий» снег?!

Но в «сером» прожившие,

«белое» всё же не
приняли,
Волчице сказали: «Живи! Но – как мы!
Только –
так!
Не будешь – как мы, разовьём шерсть
твою «лебединую».
Иль вымажем «грязью»
из всяческих сплетен и
врак!

Волчица на эти слова мигом рыкнула:
«К
чистому
Та грязь не прилипнет!
Ведь Богом задуман – не
мрак!»
Слова и следы той Волчицы...
светились, как
истина,
И это увидел той «серости»

чёрный Вожак.

Какие ж вы – волки?! Похоже вы рода –

шакальего,

Хвостами готовы за вкусный кусочек

вилять,

Ведь мы с вами крови одной,

а она – цвета

алого!

Вот жаль только, этого вам

никогда не

понять!

Накинулась свора, словами-огнём

разъярённая,

Себя наказав во всей гнусной

«шакальей»

красе!

Рванулся на помощь Волчице –
Вожак с шерстью
чёрною:
(Ведь был Он – такой, как Она,
то есть – не как они
все!)

Оскалив клыки, словно «чёрная молния»,
бросился
На серую стаю, чтоб «жизнь да свет»
отстоять,
Как ангел, Волчице лесными богами
ниспосланный,
Единственный – кто в этой стае! –
мог сердцем не лгать!!

...Волчица покинула лес,
задыхаясь от мерзости
Той стаи «шакалов»,
похожих на диких
собак;

А следом ушёл, присягнув
вечной истине – в
верности,
Седой, окрававленный – истины цвета! –

Вожак...

А Я – ЦЕЛЮЮ ЛЕТО!

Я целую лето в макушку –
Васильково-ромашковую,
Я целую лето в... опушку –

Подосиново-эпатажную!

В грозовые целую раскаты,
В разноцветную радугу,
Я целую лето в закаты,
В спело-вишенность ненаглядную.

В чисто-росных покосов заметность,
В родниковость прохладную,
Я целую в макушку лето –
Не крадучи!

МИРАЖ

Отодвинув дугу горизонта,
Солнце вплыло в июльский кураж,
И возник от жары утомлённый,
Мной не знаемый раньше мираж.

Я увидела дальше страны,

Города, небоскрёбы, людей,
Встречи, судьбы, любовь, расставанья
И воркующих голубей.

На «широкоформатном» экране
Вмиг возникли иные миры!
Только странно: там – тоже! – страданье,
Так же люди добром не щедры.

Может, мысли мои отразились –
Жить всё время – настороже?
Ведь повсюду лишь зло и насилье,
Как и в этом моём «мираже»!

Мир мой, стань хоть чуть-чуть добрее!
Это ж – можно. Коль жить – без лжи!
Мир не слышит...

Добром скудеет...

Миражи вокруг...

Миражи...

ПОЛНОЧЬ

Последняя строка...
Чернила – на исходе,
И карандашных тел
Меж стружек не найти.

Последняя строка –
По капле жизнь уходит,
Огарок отгорел,
Тьму тьмой обогатив.

Часы устали бить –
«Без времени» минута...

Крик рвётся из души:
«Но полночь – тоже – жизнь!

И надо ярко жить,
Жить, не смиряясь с жутью;
Жить, темень всполюшив
И не скатившись вниз!

Пусть в окончаньях снов
Отыщутся ответы,
Назло календарям –
Да будет вновь – ЗАРЯ!»

...Несказанностью слов
Шуршит тихонько ветер,
Бросая их к ногам
Слепого фонаря...

НЯНЕЧКА... АНЕЧКА!

Садику детскому грусти не скрыть:
Некому завтраком деток кормить!
Прежняя няня ушла,
Вот ведь какие дела!..
– Что же грустите вы, детки?
Скушайте, вот – по конфетке!
Но строго сказала «премудрая» Маша:
– Утром мы кушаем – манную кашу,
Только не знаем, кто к нам придёт?
Кто нашу кашу нам принесёт?

... В дверь постучали тихонечко:
«Кто там?» – воскликнула Сонечка.
Дверь открылась, и в группу вошла
Женщина... «Няня пришла! –
Дети воскликнули хором:
– Тётя – с улыбкою доброй!»

Строгая их воспитательница
Всех оглядела внимательно:
«Дети, напомнить вам хочется:
У взрослых – имя и отчество!
Так что зовите – правильно:
Анна Николаевна!
Ну, повтори же, Танечка,
Кто это?» – «Нянечка ... Анечка»

РОЖДЁННЫЕ МЫСЛИ

(А я всё равно буду петь о родном крае!)

Рожденье мысли – тяжкий труд...

Её и выносить-то – мука!

Той мысли, что не оболгут –

Любители «входить без стука»...

... Зачем-то время тороплю,

Зачем-то дали приближаю...

Зачем?! Что вновь вскричать: «Люблю!»

Родному песенному краю.

А мне зудят: «Угомонись!

Всё, что могли, уже опели»...

Ну как же так?!

Ведь слово «Жизнь»

Уж если жить, то – в высоту,

Живя в земном, но – всё же! –

влюбляться!

И, вдрызг разбившись о мечту,

В мечте ж, как Феникс, – возрождаться!

Уж, если жизнь, то, значит, – жить:

Сумбурно дерзко и влюблённо!

Приговорённо жизнь любить

И к жизни быть приговоренным!..

...Мысль рождена!

И счастья крик

Я первобытно исторгаю:

Мечта! Жизнь! Песенный родник –

В тебе – любовь к родному краю!

* * *

...Защёлкнулась крепко пружина печали,
И память, как мышь в мышеловку попала:
Припомнить стараюсь, а ЧТО же осталось
От чувства, что к жизни меня возрождало?

Пытаюсь припомнить, но нет, кроме боли
В душе, опалённой, как пламенем, ложью,
СОВСЕМ ничего от того, что – любовью
Звалось...

И казалось – доступно-возможным.

Как память извлечь из тугой мышеловки,
Искусно сплетённой из ярких иллюзий?
...Наказан виновный –

осталась...

Виновность –

Неснятым замком, неподъёмной обузой...

ИЗ «ЗАПОВЕДНИКА» ДУШИ...

Цикл стихов

*Так, земле и небесам чужая,
Я живу, и больше не надо,
Словно ты у ада и у рая
Отнял душу... вольную мою...*

А. Ахматова

I.

Как славно было б – всё забыть:
Не ждать, не верить, не терзаться.
Как славно было б – не... любить,
Но – жить!.. В себе собой остаться...

Жить без любви...

В себе самой
Безумство счастья обезвредить,
Жизнь мерить неба глубиной,
В душе устроить... заповедник.

Да! Тот, что вроде всем открыт,
Но для охоты в нём – запреты!
И, раздобыв для нот пюпитр.
Играть «с листа» этюды ветра!
Еще?! Купить себе цветы.
(Куда как веселей – с цветами!)
Но почему для красоты
Нет листа в сердце?!

Бродит память
По «заповеднику» души
И ищет место, где б приткнуться...
Нашла-таки!

В углу, в тиши,

Где... ты живёшь...

Пора б – очнуться:

Любимого – не разлюбить,

Как ни пытайся это сделать!..

...Нет, не получится – забыть:

Похоже, «насмерть»... прикипело.

II.

Любить так уж – любить,

До полного забвенья;

Забыть, так уж – забыть,

Уйдя без сожаленья.

Не оглянуться вслед

(К чему – сердца тревожить?!)

Но выбираю... бред:

Любить!!!

Так – в пекло – дождик,

Пролившись, освежит

Земли очарованье!

...Дворцом пусть станет скит

Любви – с моим признаньем!

III.

И не спешу, но... тороплю,
И не бегу, но... убегаю;
Зачем-то всё ещё люблю,
Зачем-то всё ещё мечтаю...
Зачем?!

Ответ – во мне самой:

Чтоб жить!

Пусть даже нелюбимой!

Чтоб жить!

Пусть для тебя чужой,

Но знать, что есть в душе глубины,
«До верха» полные тобой!

IV.

Жизнь теперь – это ночь и день,
Две неравных – но радости – части:
День – ступенька вниз. Ночь – ступень
Вверх, в мечту!

... Вот и ты!..

«Здравствуй»...

V.

То ли я – в ожиданье – устала,
То ль смертельно больны мечты,
Но безумия сонного мало,
Если ночью мне снишься ... ты.
Утром – с бытом привычно «сраженье»,
День тягуче глядит из-под век,
Тусклых окон – зашторенным зреньем,
Как – с рожденья слепой – человек.
За стеной – переругань соседей,
Всё привычно, и всё – ... на миг:
Ночью мир исчезает бесследно,
Ты – во сне, и от счастья – крик!
Я согласна жить криком этим,
Только будет пусть!..

Только б!..

Свет...

Сново утро...

Сквозь щели – ветер...

Всё привычно...

Тебя – нет...

VI.

Наше!..

*...Никому, никому не известное,
Но от века желанное нам...*

А. Ахматова

Разве его опишешь?
Разве его «опашешь»?!
То – «государство-нишу»,
Память счастливую нашу?!
Всё не ушедшее свято,
Всё не забыто – нами,
«Царские» наши «палаты»
В вечнозелёном храме!
В вечношумящем море
С мягко пружинящим днищем,
Где сухостоя ворох,
Слепо моргая «глазищем»,
Чтоб от себя засекретить,
Как счастьем глаза лучились!
...Лишь небо тому свидетель,
Что мы с тобой обручились...

VII.

С этой думою шальной о тебе;
То ли ночи стали слепо-длинней,
То ли ты стал светом в тёмной судьбе.

Я стараюсь говорить «ни о чём»,
Я пытаюсь свет в себе приглушить,
Не выходит!..

Видно, с лунным лучом
Наших взглядов перекручена нить...

VIII.

Мы – друг без друга – без голоса эхо;
Без отраженья зеркального явь;
Мы – сожаление в капельке смеха,
Мы – сумасшествие!!

Воды – подбавь,
Станем как полдень без вечности тени,

Как не пришедшая – вовремя! – весть,
Мы друг без друга – недоумение,
Нету нас порознь!

Вместе мы – есть!

Вместе мы – целостность этого мира!
Вместе мы – сказка полярной зимы...
... Вместе мы!

Счастье от

счастья вальсирует,

Нету нас – порознь!

Вместе мы –

МЫ!

IX.

... Я не хочу, чтоб приходила... ночь!
Она – из тех подруг, что не прощает,
И саблей – память (ну как палач – точь-в-
точь!)

На «до» и «после»... прежде нас кромсает.
«Картины» дарит из... небытия:
Мы были счастливы – одной Земной
улыбкой,
Едины были!

Вместе... Ты и я, –
И чувства, словно ветви, были гибки.
Но только раз...
Всего-то только раз!..
Мы недосказанность доверили... рассвету,
И ночь обиделась, навек оставив нас.
Жить больно... «после» ...
Словно «чёрной меткой»

Закат горит!
А память, как пират
Хохочет злобно, отогнав от пирса
Корабль любви,
ведя его в закат...
...Стал парус – ночи в цвет –
за... дезертирство...

Х.

Безумие...Безумие...Печаль...
Открытие ... и – погруженье в явь.
Нет будущего, только я и... – даль
Туманная!

О Боже, не оставь

Меня – в дали –

совсем-совсем одну,

В толпе людской,

где словно выстрел – взгляд!..

Где каждый норовит больше пнуть

В мою любовь – под... обелиском!..

... Снегопад...

Ну наконец-то! Скрой меня – во мглу

Из белых хлопьев, где просвета – ноль!
Любви моей нет места на Земле,
Букет снежинок шестигранных есть и...

боль!

ЖЁЛТАЯ ЛЕНТА ОСЕНИ...

Жёлтую ленту осени
Треплет нещадно ветер,
Стихла разноголосица
Шорохом листьев снега
Песни – со счастьем – прощенья...
После – без тени кокетства:
В прошлом – судьбы обещания
В радужной радости лета!..
В прошлом – надежды и чаянья,
Вера – под ворохом листьев!..
...Сердце – «на грани» отчаянья...
Выстоит ли?!

КРЕСТ

Неподъёмный крест взвален на спину,
Непосильный груз в гору тащится.
Только слышен стон: «Да воздастся вам!»
Только звёзд глаза вниз таращатся.

Высока гора – не поднимаешься,
А поднимаешься – падать долгонько.
Может – доля в том?

В нерушимости

Воли –

Крест нести? Самовольничать?!

Можно бросить крест жизни – праведной,
Да и ввысь взлететь вольной птицею!
Только вольной ли? Разве – правильно
В колесо да ткнуть – ложью-спицею?!

В колесо судьбы – «благодравием»,

Зима всё думала: ну чем же ей порадовать
Уставших от осенних луж людей?
И стала потихоньку мир оглядывать
Декабрьскими глазами ясных дней...

Потом, задумавшись до головокружения,
Прошлась метелью, засучила рукава
И длинной ночью – до изнеможения
Плела из звёзд и снега... кружева!

И – вот оно! – морозом отутюжено
Для всех на свете будущих невест:
Разбросано серебряное кружево
На ярко-синем бархате небес!..

СНЕГОВИК

Вот и зимушка пришла –
Снега много принесла!

Ком-то – выше ели?
– Он под горку катится,
Силы и не тратятся!
Чуть пошмыгали носами.
– Вам помочь?
– Спасибо – сами!
Малышне отрада,
А Зима-то – рада!

ОЧЕВИДНОЕ – НЕВЕРОЯТНОЕ?!

Повсюду – реклама!
Неоновым светом
Нас всех призывает...
здоровыми быть:
«Нужны витамины?»
Попробуйте «ЭТО»!
Вы с «ЭТИМ» лет 200 сумеете жить!»
А «ЭТО» напичкано химией – в досталь,

От «ЭТОго» плавится даже песок,
От «ЭТОГО» язвой страдает апостол
И ангел от боли сжимает висок!..
...Кому ЭТО нужно, чтоб люди... мельчали
И телом, и мыслью, до уровня спор?!
О век современный – пещерно-
глобальный,
С кем в будущем будешь вести разговор?
... А в декабре, на рябинке обычной,
Простенькой, согнутой ветром обид,
Кладезь земных витаминов – теплочно –
Каждая! – в шапочке снежной! – висит...

АБСОЛЮТНОЕ... ОДИНОЧЕСТВО...

Одиночество Абсолютное –
Не прозрачное и не мутное,
Неудельное, неуютное,
Едко-ртутное!..
Где-то в душеньке зарождается,
Разрастается, уплотняется,
Как голодный зверь, в суть вгрызается –
Издевается!..
Абсолютное одиночество

Искорёжено, опорочено,
Слёзным кружевом оторочено –
Напророчено...

Кушаком тоски подпоясано,
Фантастически неопасливо,
Не закрасить его, не умаслить его –
Знай

гримасничает!

...И не скрыться от мысли
всклокоченной,
С колеи бы шагнуть – на обочину
От бездушного «многоточия»,
Под улыбочки сплошь «заточенного»,
Бессердечием обесточенного,
Придавив пальцем вену височную,
В АБСОЛЮТНОЕ ОДИНОЧЕСТВО
Скрыться – хочется!!!

Иногда...

* * *

*Одинокость – колючее слово,
В одинокости – рока жестокость...*

Л. Салтыкова

I.

Зачем говорить мне о том, чего нет –
Зачем говорить – о счастье?
Множество раз без тебя был рассвет,
И тысячу раз – ненастье;

Множество раз без тебя шли дожди,
Черемуха цветом дразнила;

А ты всё твердил: «Потерпи, подожди!»
...Терпела, ждала – любила...

II.

Закончена нашего счастья глава –
Пылают не наши рассветы;
Однажды я, помнишь, сказала: «Слова
Твои – что цветы-пустоцветь»?
...Сейчас – встречи реже, короче слова,
Все песни о счастье – допеты;
Ну что, убедился, была я – права,
Назвав те слова – пустоцветом?
Они – не выросли; между ними теперь,
Словно бездонная пропасть,
Словно закрытая наглухо дверь, –
Наша с тобой – одинокость!

ЭХО

Прижилось же в доме – ...эхо!
Хочешь, я его пришлю,
Чтоб узнал ты, как – без смеха –
Произносится... «люблю»?
Эхо – вовсе не коварно,
Повторяя всё за мной,
Голос складывается в ларчик,
Отвечает – тишиной.
Вон оно, в углу, ссутулясь,
В мягком креслице сидит,
Укрываясь тиши тюлем,
Я молчу, оно – молчит.
Из моей печали вяжет,
Как из ниток, кружева,
Слова лишнего не скажет,
Сущность эха – такова.
Если радостью отмечен
У меня сегодня день,

Улыбается весь вечер
И поёт! Ему – не лень!

Эхо, милое, слетай-ка
В дом того, кто сердцу мил.
Адрес?! Ты ж у нас всезнайка!
Да, оденься: дождик был!
Передай, что жду, что нужен,
Что дела все – вкривь и вкось!
И надеюсь, что на ужин –
Будет долгожданный гость.

НАВЕЯНО ДАЛИ...

Чем вот так – от тебя вдали –
Биться птицей,
Лучше уж в картине Дали
Раствориться!..
Пусть не музой его, не Галой,
Так мазком – необычно алым!
И, забыв о ненужности чувства,
Стать хотя бы... частью искусства.
Там, в картине Дали, – свет,
Здесь же нет ничего!

...Нет!..

Только горькое, как удушье,
Равнодушие!

Твое равнодушие...

Да, я знаю, нельзя винить
Несложившееся.

Но – быть

Знаешь, хочется!

А не... казаться!

Чтоб не ждать, а... кристаллизироваться!

И в покой твой однажды ворваться

И... взорваться там!

И... остаться!..

Равнодушия корку создать

И – в тебе же! – тобой! – стать..!
Очень трудно на свете жить,
И – с тобой – без тебя – быть..!

ТРАТЯТ ЖИЗНИ ПОЭТЫ...

Потерять, ничего не имея,
Обрести, ничего не найдя,
Глянуть гордо, поднять не смея
Взгляда с блёклых узоров дождя.
Отозваться, когда не кличут,

И умолкнуть, продолжив вещать,
Нацепить на себя безразличие,
В тот момент, когда надо б – кричать.
Плавно двигаться, если бежится ,
Непостигнутое – позабыть...
И в себя – от себя же! – скрыться,
Не мечтать, не писать, не любить!..
Вмиг исчезнуть, чтоб вспоминали!
Разом вспомниться, знали чтоб!
...Жизнь поэта – сплошные сприжали,
Почитаемые – в месте лобном ,
В жизни? Разве они нужны ?!
...Вот поэт и глядит исподлобья
В одиночество тишины.

Вот поэт и скребётся в двери
Душ чужих – до скончанья лет!
Просит – милостыню.

Просит доверья!

...Мало в шапке – доверья монет...
Скуп народ – на открытые души
(Кошельком, правда, стал – богат?..),
Безразличие к жизни душит,
Почему стал чужим – брат?!
Почему? То – вопрос – без ответа,

Риторический, стало быть, он...
Он... Вопрос? Или сердце без света ?
Иль божочек богатств, что взнесён
И раскрашен для «трона жизни»?
Боже, как же ты всё-таки – прав,
Говоря: «Будет дальний – ближним»,
И отыщется, кто, не сменяя
На серебряные монеты
Совесьть, другу подставит плечо!
...Тратят жизни на это – поэты,
Не жалеючи – ни о чём!

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПОЭТАМ, НЕ ДОЖИВШИМ ДО...

(Из цикла «Николаю Рубцову»)

I.

Склоняю буйну голову пред ними,
Пред ними – врачевателями душ,
Ушедшими, но всё-таки... живыми,
Чей голос и доньше нам не чужд.

Пред добровольно ставшими рабами

Единственной владычицы умов –
Евтерпы – музы с грустными глазами;
Пред ними – победителями снов,

Чьим другом до скончанья жизни стала
Бессонницы раскрытая тетрадь,
Пред теми, кто прожил на свете мало,
Но многое о жизни смог сказать.

...Пусть он ушёл... Звенит колоколами
По-прежнему сверкающая медь
Коротких строк, записанных ночами,
Поэтом, не успевшим... постареть...

II.

Оголившимся краешком нерва
Он цеплялся за право жить
(Пусть пишу я об этом не первая
И Америки мне не открыть!)

Он цеплялся отчаянно-жадно,
Потому что был в жизнь влюблён
Так отчаянно-безоглядно,
Как бессонница в сладкий сон.

Эту жизнь он любил безумно,
Ей одной отдавались сполна –
Сердца стук, оглушительно-шумный,
И вплетённая в мысль тишина.

Как заждавшийся ветра парус,
Ждал от жизни крутых перемен,
Но ушёл молодым, не состарясь,
Тридцать пять лишь – отдав взамен

Ей, единственной, будто невесте,
Изукрашенной блёстками рос, –
Жизни трудной! – с которой он вместе,
Обо всём забывая, рос...

III.

...Как не найти погаснувшей звезды...

Н. Рубцов

Погаснувшей звезды – не отыскать,
Она пропала где-то в лихолетье;
Погасла и душа. Теперь не спеть ей,
Душе осталось только вспоминать –

Былого счастья яркие зарницы,
Кипенье жизни яростной весны,
Цветные, но несбывшиеся сны
И свет пера исчезнувшей жар-птицы.

В душе, уставшей ждать да догонять,
Вновь голос оживи, хоть на прощанье...
...В живых осталось лишь одно желанье

—
Дороги звёзд угасших отыскать...

IV.

*...Смотрели в небо, и небо тоже
Глазами звёзд на нас смотрело...*

Н. Рубцов

Устав взаперти в духоте сидеть,
Хоть раз в этой жизни, граждане,
Во двор выходили отважно вы,
Бросив дела ваши важные,
Чтоб в звёздное небо глядеть?

Наверное, каждый о чём-то мечтал,
Думами преисполненный,
В тихом ночном безмолвии,
Тёплой безветренной полночью
И взгляда звезды ждал?

Каждый её разглядеть хотел –
Ту, что удачу приваживала,
Ту, что слезу притормаживала,
Ту, что, увидев однажды, он
Забыть уже не сумел!

И, каждый, увидев звезду, робел:
Ведь снова кровь будоражилась,
И боли морщинка разглаживалась,
Попав под самое важное –
Звёздного взгляда прицел!

...А небо бесстрастно смотрело вниз,
Всё пристальней и внимательней,

Даруя шанс испытательный,
Романтикам и мечтателям –
Глазами надежды на жизнь!

V.

*...Поэт нисколько не опасен,
Пока его не разозлят...*

Н. Рубцов

В день солнечный и в день ненастный
Ищите их вдали от трасс/
Поэты? в общем, не опасны,
Пока не злит их тупость масс.

Поэты очень тихо бродят
И ищут рифмы про запас,
Стихов внутри таятся всходы
И прорастают там подчас.

Нормальный, в общем-то, народец,
Но их не стоит «доставать»,
Поэты – это как колодец,
В который лучше – не плевать!

Затронь поэтов «за живое»,
Такую учинят возню,
Так вас «зацепят за больное»,
Такую выдадут «стряпню»,

Что всем чертям придётся тошно!
(Верхам – достанется вдвойне!)
«Согнут в дугу» – не трепыхнёшься,
И, смотришь, «верх» – уже на «дне».

...Поэт – горой стоит за гласность,
Он правды ценит торжество!
...Народ он, в общем, не опасный –
Не надо только злить его!..

Совет давать имущим власть не стоит,
Им дать совет, что ветру плюнуть встречь,
У нынешних властей свои устои,
Но всё ж рискну: поэтов – побережь!

А вдруг знакомство с ним да пригодится?
Вдруг станет он – всемирно знаменит?

Как там в пословице?

«Сгодится же напиться?»

...Есенин, кстати, был властями

сильно бит...

VI.

Не стреляйте в бронзовых поэтов...

Стоит ли свинец на бронзу изводить?

Всё равно ведь сплющится монетой

Пуля, бронзу не сумевшая пробить!

А вот вам-то навредить точь-в-точь сумеет

Тот поступок, совершённый сгоряча:

Вы навряд ли станете мудрее,

Став на время – другом палача.

Раз уж памятник поставили, то это

Знак такой – заслуг не умолить!

Не стреляйте в бронзовых поэтов –

Их, живущих, вам – не погубить!

Им, живущим, напишите оду,

Тем прославив их заслуги – на века.

Бронзовый поэт – дитя народа,

Всё равно переживёт стрелка...

VII.

*...Память возвращается, как птица,
В то гнездо, в котором родилась...*

Н.Рубцов

Читаю Рубцова: про лодку и реку,
Про смутно желтеющий плёс,
И мне, городскому совсем человеку,
Становится тесно... от слёз...

...Откуда-то (видно, из самого сердца)
Явились, помином легки,
Воспоминания раннего детства –
Деревни родной огоньки.

И дед мой и бабушка – родом оттуда
(Ах, как это было давно!),
Из деревеньки (тогда – малолюдной)
С названьем простым – Ногино.

Такое, пожалуй, вовек не забудешь:
Последний на улице дом,
Свет от росы, палисад в изумрудах,
Берёза над тихим прудом.

...Утром проснёшься – а печка пылает,
А в окнах пылает рассвет;
Бабуля уже пироги затевает
И крестит меня – от бед.

На улицу выскочишь – вольная воля,
Нехитрый девчоночий рай!
Прыг за калитку: горох же на поле –
Знай не ленись! Собирай!

Ну а потом с пирожком да на речку,
С визгом – вода холодна!
Мимо дубков, что расправили плечи,
И: «Здравствуй, голубизна!»

А пирожки с черемшой? Вкуснотища!
Славься бабулин талант!
Кажется, съела бы – целую тыщу,
Где там, один – гигант!

А земляника? Десяток и – кружка,
Здесь же, у речки, в лугах...

Ах, деревенька, детства подружка,
Хранительница очага...

Знаю, жива ты. А как поживаешь?
Как выживаешь в борьбе?
Ты уж прости, редко я приезжаю:
Не к кому...

Если вот только – к тебе?..

...Мне не забыть, нет от памяти средства,
Свет от рязанских берёз;
Читаю Рубцова... И горечь из сердца
Выходит росинками слёз...

VIII.

*...Соединясь, рассудок и душа
Даруют нам светильник жизни –
разум!..*

Н. Рубцов

Всё в этой жизни разыграно –
Кем-то, играть умеющим,

Кем-то, глупость лелеющим,
Кем-то, кому это – выгодно!
Пешек-людишек двигает
В – ему лишь! – нужные стороны,
А плачут людишки, стонут ли,
То – не помеха выгоде.

Но правила ТОЙ партии
Однажды будут нарушены:
Ведь есть игроки – лучшие,
Жизни – за жизнь – благодарные!

Они-то и есть – думающие,
Они-то и есть – SAPIENS(ы),
Они – готовы поцапаться
С навязанными сумерками!

Они-то, живущие искренне,
Светильнику жизни послушные,
Соприкоснувшись душами,
Встанут к горнилу ИСТИНЫ!

*...В минуты музыки печальной
Не говорите ни о чём...*

Н. Рубцов

Светлеют выси голубые,
И солнце ломится в окно;
Кто вас завёл, часы земные,
Надёжно так и так давно?
...Окно – квадратик трафарета,
Являет яркую весну,
Прекрасно!

Но важней на свете –
Суметь услышать... тишину!
Часы идут земные тихо,
Услышать их – вселенский дар,
Но, коль услышишь, буйным вихрем
Взметнётся звуков миллиард!

Здесь будут песнь лихая ветра,
И звон упавших с неба звёзд,
И стон на Землю павшей ветви
С одной из плачущих берёз;

Теней дневных горизонтальность
С травой пытается болтать;
И смех в тех звуках, и печальность,
В них – вся Земная благодать!
А если там, в сердечной нише,
Сольются звуки в водоём
Стихов и песен, их – запишем
И песнь ответную споём!

Х.

...И обнимать ромашки, умирая...

Н.Рубцов

Вот и осень жизни зажелтелась,
Но не жаль того, что не сбылось,
Прошлых лет накопленная зрелость
В дом вошла, как долгожданный гость.
Зеркала выбрасывать – не стану,
В них-то я, как прежде, молода!
Но себя ругну – за опозданье,
Так, в угоду прожитым годам:
Всё равно весна в душе пылает
Яркой свежестью моих апрельских дней,
Всё равно весна преобладает

Он сторонился, сердце сберегая,
А вот от радио- и теленовостей
Скрывался в тёмной строгости сарая.
...Вот так прожил он ровно сотню лет,
От жизни словно в космос удалённый:
Смотрел в окна зашторенный багет –
Сам для себя служивший эталоном.
Он смог прожить ещё бы сотню лет,
Он – смог бы, но... душа не захотела,
Душа, не выдержав, ему сказала: « Нет!»
И в обнаруженную щёлку – улетела...
Но разве можно так, сухим поленом жить,
Чувств искренних не рассылая стрелы,
Ведь, если не страдать и не любить,
Жизнь – это... долгожительство для тела?!
...Он, сотню лет живущий человек,
Страстей боявшийся, ну равно как и жиз-
ни,
Лишь существительное! Просто – имярек!
Умом Творца набросанный эскизно...

XIII.

*...И каждый раз, себя преодолевая,
Мы говорим: «Всё будет хорошо...»*

Н. Рубцов

Я не уйду, покуда не погаснет
Свечи, не мной зажжённой, огонёк,
Пока царит в окне багрово-красный
От солнца пламенеющий восток.

Я не уйду, пока с берёз осенних
Последний лист на землю не спадёт,
Пока не одолею все сомненья,
Пока надежды искра не мелькнёт.
Себя превозмогая, за основу
Возьму важнейшую из жизненных основ –
Светить, пылать, как та свеча пылает,
Свеча из недосмотренных мной снов.
Я не уйду, блаженствуя и веря,
Блаженной верою спокойствие губя,
Пройду по протяжённости артерий,
Чтоб хоть когда-нибудь сумею найти себя!

XIV.

...Идут, идут, как мысли, облака...

Н. Рубцов

Как плавно движется под ивами река –
То кровь Земли течёт неумоимо;
А вдаль плывут, как мысли, облака,
Сегодняшнего счастья пилигримы...
Гонимы ветром призрачных идей,
Плывут и не зависят от погоды,
И нет для них границ и рубежей –
Для облаков и мыслей о свободе...

XV.

О ПОЭЗИИ

*...И не она от нас зависит,
А мы зависим от неё...*

Н. Рубцов

УЧИТЕЛЮ посвящается

...Ужасно. Чувствую, что бегаю по кругу,
Как лошадь по арене цирковой:
В меня вонзилось пёрышко недуга –
Мысль выразить не прозой, а строфой!

...А тьма сгущается, и не уйти от прозы:
Зачем он мне, тот небом данный дар?
«Чем занимаешься?» –

«Пою вот о берёзах,

Поэт я». –

«Ах, поэт?» И взгляд – удар.

Потом недоумение. И снова

Как кнут – удар (теперь уже – вопрос):

«Поэт, да, понимаю, мастер слова?»

(А взгляд такой, как будто я – отброс,

Ненужность общества, никчёмность и

бездельник.)

И вновь вопрос (да будет им конец?):

«А много ль ремесло приносит денег?

И ухмыляется, напыщенный наглец.

Ну как ему сказать, что мир – бесценен?

(К примеру, ветра сколько стоит элемент?)

Что солнца свет и звёздное круженье

Не умещаются в простой эквивалент –

Цена...

А сколько стоит счастье?
Глаза любимых, чистый детский смех
И друга верного в твоей судьбе участие?
Да разве объяснишь такое?! Эх...

(Но, говорят «свинья» – захрюкать можно.)
Сникаю... Думаю...

Наружу лезет бред:
Раз быть поэтом в этом мире – сложно,
Не взять ли мне в «обратный путь» билет?
Забуть поэзию и выражаться прозой,
Смотреть в окно, а не в «окна багет»?
Болят душа, а в сердце – боль и слёзы...
«Учитель, как же нужен твой совет!»

Рассказываю сбивчиво, рыдаю:
«Нет больше сил – бороться с темнотой!
Как дальше жить, скажи, не понимаю?
Как всем быть, изменив себе самой?»

Учитель мой, мудрец, каких уж мало,
Спокойно выслушав (а мог и накричать!),
Сказал с улыбкой: «Вечности завалы
Кому-то всё же надо разгрести!»

И ничего ты сделать не сумеешь,
Тебе назначено поэтом быть – судьбой:
Ты над талантом власти не имеешь,
Зато талант – довлеет над тобой!»

Спасибо, мудрость, яркий всплеск рассвета

—
Писать, писать! Всё прочее – забыть!
Раз быть судьбой назначено поэтом –
Не может по-другому просто быть!

XVI.

...Белые крылья тетрадных листов
Исповедью измяты,
Краткими строчками найденных слов,
Из сновидений изъятых.

Белые крылья тетрадных листов –
Хрупкая жизнь поэта;
Кто-то сомнёт их, а кто-то с мостов
Планером пустит в Лету...

Но лучше уж в Лету, чем в пламя костров:

зазеркальном.

В том мире только ТЫ и Я,
в нём СУТЬ меняется
моя

И позволяет мне и лучше стать и чище,
Что мыслей рваные края соединяешь
без
«шитья».

Ты – ЗАЖЖЕНА! Знать, «колея Судьбы» –
не
случай!

Зачем-то ЭТО мне дано:
сквозь «запылённое
окно»

Простой , ничем не примечательной
рутины

Увидеть ЯРКОЕ пятно –
недостающее звено

Для МИРА БОГОМ нарисованной
картины.

Пусть с нами будет ТИШИНА!
Тогда лишь ТЫ, Я И ОНА,
Отшелушив от плевел зёрна
в днях текущих,
Расскажем, как... ЗЕМЛЯ – нежна,
что доброта на ней – ВАЖНА,
И то, что помощь ей НУЖНА –
от нас, ЖИВУЩИХ!

Живи, ЗЕМЛЯ, зарю дая,
для января и сентября,
Будь САМОЙ ЯРКОЙ из планет –
во всей Вселенной!
ЖИВИ назло календарям
на тёплой грудке

сизаря:

Он – ГОЛУБЬ МИРА!

другу. Леночка-Ленчик, ты помнишь, я так тебя называла? А ещё помнишь, как мы любили в детстве качаться на качелях и громко петь песни: «Где-то на белом свете...», « По долинам и по взгорьям...»?

Так здорово было! А помнишь наши эксперименты с причёсками? Ты была моей моделью.

Леночка, а помнишь, как ты была потрясена, когда приехала ко мне в деревню и впервые увидела это жуткое трёхметровое растение под названием «борщевик»?!

А помнишь, как ты читала мне свои первые стихи?..

Я слушала и понимала, что рождается поэсса, и радовалась этому. Я знаю, что ты всё это помнишь.

Леночка-Ленчик, как мне нравилось обсуждать, шлифовать, редактировать с тобой написанное, потому что понимала, что ты пишешь, что закладываешь в свои произведения, так же, как и ты понимала, что пишу я, что хочу сказать всем. Наш творческий союз был прекрасен! А помнишь, как тебя удивило и потрясло эссе «Грань»? Я тебе дала почитать, не предупредив,

о чём это. Ты читала, сначала тихо и медленно, а потом всё громче и громче...

Ты прочитала его несколько раз, ты не могла оторваться от него; читала, читала и слушала музыку этого произведения. Оно тебе очень понравилось... мы даже ничего не обсуждали с тобой...

Это эссе вдохновило тебя назвать свой новый сборник стихов – «На Грани...»

Ты написала прекрасный отзыв на эссе. Ты помнишь?

Вот что ты написала: «Благословенно будь, о Солнце!

Понять Твоё значение в этом мире – сложно, ведь мы порой просто не задумываемся над тем, что за зимой приходит весна, что на смену ночи приходит день... Что... на смену Жизни приходит... Грань... Тончайшая, неуловимая... Где она? Как её распознать? А ведь всё очень просто: она, эта грань – в нас самих! Уловить её сложно, но Необходимо! Чтобы Жизнь не утекала в небытие, не оставив следа...».

Леночка, я напишу тебе ещё раз эссе «Грань», слушай:

ГРАНЬ

О Солнце! Благословенно сияние твоё! Твои живительные лучи дают импульсы всему, что есть на нашей планете. Они помогают развитию, наполняют каждую клеточку всего живого благословенным сиянием. Они наполняют атмосферу теплом лучей своих. Но бывают отрезки времени, когда твой живительный свет отсутствует. Эти отрезки времени мы называем темнотой. Отсутствие твоего света, о Солнце, называется «Темнота». И существует грань между светом Солнца и отсутствием этого света – темнотой.

Эта грань тонка, как паутинка, и она будет существовать всегда. Свет и темнота существуют.

Твоё тепло, о Солнце, согревает Землю и помогает растениям, животным и людям ощутить ласковость твоих лучей. Всему живому хочется улыбнуться Солнцу. Но бывают отрезки времени, когда тепло лучей отсутствует. Они скользят по поверхности, не успевая достаточно прогреть её. Эти отрезки времени мы называ-

ем холодом. Отсутствие твоего тепла, о Солнце, называется «Холод».

И существует грань между теплом лучей Солнца и отсутствием этого тепла – холодом. Эта грань тонка, как ниточка, и она будет существовать всегда.

Тепло и холод существуют.

Каждый день, о Солнце, через тепло и ласковость лучей твоих ты даришь всему живому любовь свою. Любовь всегда рождает в сердцах свет и тепло, радость и счастье. Но существует состояние, когда любовь отсутствует, когда сердце заполнено холодом и темнотой. Это состояние мы называем ненавистью. Отсутствие любви в сердце, о Солнце, называется «Ненависть».

И существует грань между любовью в сердце и отсутствием любви – ненавистью. Эта грань тонка, как былинка, и она будет существовать всегда.

Любовь и ненависть существуют.

О Солнце! Твоя любовь, свет и тепло дают рождение всему живому на Земле. Рождённое на Земле растёт и развивается, проходит стадии взросления и зрелости. И ты радуешься, о Солнце, плодам работы своей, радуешься тому, как развивается жизнь на Земле. Но бывает состоя-

ние, когда в сердце уже нет ни тепла, ни света, ни любви. Это состояние мы называем смертью. Отсутствие живительного тепла, света и любви в сердце, о Солнце, называется «Смерть».

И существует грань между жизнью и смертью. Эта грань тонка, как лёгкое дуновение ветра. И она будет существовать всегда.

Тонкая, тонкая грань...

Леночка, теперь ты там, за гранью. А мы здесь помним тебя и любим. Теперь ты в раю у стоп Божественных читаешь свои стихи. Помолись, пожалуйста, за всех нас. Я тебе как-то сказала, что после пятидесяти открывается новая страничка в жизни. Но я никак не могла предположить, что твоя страничка откроется там... за Гранью...

Леночка, я знаю, что ты помнишь о нас...

И мы тебя помним и будем помнить Всегда.

Твоя подруга Елена Горшкова

ИЗ СТИХОВ ОТ ДРУЗЕЙ ПО ПЕРЕПИСКЕ

Галина КОРОЛЬКОВА

Елена – факел!
Она горела!
Заплакал ангел,
Когда летела
Искринкой звёздной
Высо́ко в небо!
...Зима морозно
Тряхнула снегом,
Февраль заплакал
Седой капелью,
А ворон каркал,
Кружась над елью.
Погасший факел,
Пустое тело...
И друг заплакал,
Узнав, в чём дело...

Средь звёзд холодных
Она остынет.
Толпа голодных
Найдёт святыню
Средь строчек ярких,
Огнём согретых, –
Там не огарки,
Там пламень Света!
Там пламень жизни,
Души горящей,
До самой тризны,
Жизнь не щадящей!

ЕЛЕНА - Факел!

Лариса АРЧАКОВА

Мы ничего не сможем изменить,
Для каждого Господь отмерил время...
Ты не ушла, ты просто будешь жить
В сердцах друзей, в своих стихотворень-
ях!

Не верю, что твой голос никогда
Я в трубке телефонной не услышу,
И кажется, что всё же иногда
Ты комментариев в блоге мне напи-
шешь...

А я опять, как раньше, поворчу:
«Совсем ты пожалеть себя не хочешь!»
А ты ответишь: «Знаешь... не хочу!
Пусть ярче будет жизнь... хоть и короче!..»

Твоей судьбы натянутая нить
Оборвалась от перенатяженья,
И то, как ты, ГОРЯ, ХОТЕЛА ЖИТЬ,
Похоже было на... самосожженье!...

СОДЕРЖАНИЕ

ОДНАЖДЫ.....	7
ДОЛЯ.....	9
«Не отгорело, не обуглилось, не сброшено...».....	11
«Свет Небес, покаянье прими...»	12
«Неуловимо времени движенье...».....	13
КТО ОСТАНЕТСЯ?.....	13
ХРУСТАЛЬНЫЕ СЛЁЗЫ	15
ХОЛОДНО...	16
«Ах как тонка между явью и сном...».....	17
«Ведь, если вырвется, всему несдобровать!..».....	19
НАДЕЖНАЯ... НЕЖНОСТЬ	20
«Пять добрых слов... Всего лишь – пять!..»	21
ТОМУ, КОТОРОГО ЛЮБЛЮ.....	23
ПО МИРУ ШЕСТВУЕТ ВЕСНА!.....	24
СЛЕЗИНКА ДОЖДЯ	25
РЯЗАНСКИЙ КРЕМЛЬ.....	26
ДЕНЬ ИУДЫ	27
«В непридуманном забываюсь...»	29

«Прошу при мне не говорить...»	30
«Обычный разговор – беседа «ни о чём»...»	31
ДРУГ	33
А ДУШИ ПЛАЧУТ... КАК БЕРЁЗЫ.....	35
ЗНАК УТВЕРДИТЕЛЬНЫЙ	36
СОГЛАСНА НА ВЕСНУ!	38
СЕРЕБРЯНЫЕ СТВОЛЫ РОССИИ.....	39
ВИШНЁВЫЕ СЛЕЗИНКИ	41
«И всё же, и всё же, и всё же...».....	44
КАК ЭТО СЛОЖНО...	45
«Декаданс...»	45
«Красное-красное! Яркое-яркое!..».....	46
ЖИЗНЬ – ТЯЖЁЛАЯ СУМА...	47
«Три месяца нам до лета...».....	49
ОЖИДАНИЕ.....	50
ИСТОДНИКИ.....	51
«Огромная душа!..».....	53
ПЯТЬСОТ МИНУТ.....	54

ЖИЗНЬ!.....	55
ПРЕОДОЛЕНИЕ.....	57
«Современность живёт в суеверьях...».....	59
ПЕЧАЛЬ... «ТИХОЙ» СТАРУШКИ.....	61
«НЕКЛАССИЧЕСКИЙ» СОНЕТ.....	62
БУДУ – ЖДАТЬ.....	63
ОСВОБОЖДЕНИЕ.....	64
ЭПОХА СНОВ.....	66
ВАЛЬС ОСЕННЕГО ВЕТРА.....	67
«Как аукнется, так и откликнется!..».....	69
ПЕСНЯ О РОДНОМ КРАЕ.....	71
НАСИЛЬНО МИЛ НЕ БУДЕШЬ.....	73
ПРИЗНАНИЕ.....	78
СЧАСТЬЕ – ШАЛЬНАЯ ПТИЦА.....	80
ВАЛЬС ЖИЗНИ.....	81
СЛЁЗЫ СВОБОДНОГО НЕБА.....	82
НЕ ДЕТСКОЕ... ..	82
ЦВЕТ ИСТИНЫ.....	84

А Я – ЦЕЛУЮ ЛЕТО!.....	89
МИРАЖ	90
ПОЛНОЧЬ	92
НЯНЕЧКА... АНЕЧКА!	94
РОЖДЁННЫЕ МЫСЛИ.....	95
«Защёлкнулась крепко пружина печали...».....	97

ИЗ «ЗАПОВЕДНИКА» ДУШИ...

«Как славно было б – всё забыть...».....	99
«Любить так уж – любить...».....	100
«И не спешу, но... тороплю...»	101
«Жизнь теперь – это ночь и день...»	102
«То ли я – в ожиданье – устала...».....	103
«Разве его опишешь?..»	104
«С этой думою шальной о тебе...».....	104
«Мы – друг без друга – без голоса эхо...».....	105
«Я не хочу, чтоб приходила... ночь!..»	106
«Безумие...Безумие...Печаль...».....	108

ЖЁЛТАЯ ЛЕНТА ОСЕНИ.....	109
КРЕСТ.....	110
ЗИМНЯЯ ЗАРИСОВКА.....	111
СНЕГОВИК.....	112
ОЧЕВИДНОЕ – НЕВЕРОЯТНОЕ?!.....	114
АБСОЛЮТНОЕ... ОДИНОЧЕСТВО... ..	115
«Зачем говорить мне о том, чего нет...».....	117
ЭХО	119
НАВЕЯНО ДАЛИ... ..	120
ТРАТЯТ ЖИЗНИ ПОЭТЫ.....	122
ПОСВЯЩАЕТСЯ ПОЭТАМ, НЕ ДОЖИВШИМ ДО....	124
БЛАГОДАРЮ ТЕБЯ, СВЕЧА!.....	146
ПИСЬМО ДЛЯ ЕЛЕНЫ БОРИСКИНОЙ.....	149
ГРАНЬ.....	152

ИЗ СТИХОВ ОТ ДРУЗЕЙ ПО ПЕРЕПИСКЕ

Галина КОРОЛЬКОВА.....	155
Лариса АРЧАКОВА.....	156

БОРИСКИНА Елена Васильевна

ЭХО ЛЮБВИ

Стихотворения

Ответственный за выпуск А.В.Бандорин

Редактор и корректор Л.Ф.Салтыкова

Технический редактор Н.С.Меньшикова

Компьютерный набор: И.Ю.Борискин

Компьютерная вёрстка: Н.С.Меньшикова

Сдано в набор 05.11.2011
Подписано в печать 15.01.2012
Формат 70х90 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура CentSchbook.
Усл. печ. л. 11,25. Тираж 100 экз.

Издательство «Старт» – лауреат
Всероссийской литературной премии
имени генералиссимуса А.В.Суворова
г. Рязань, ул. проф. Никулина, д. 6
Отпечатано в типографии издательства